

Мечников Илья Ильич

Этюды о природе человека

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И49

И49 **Илья Ильич М.**
Этюды о природе человека / Мечников Илья Ильич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
299 с.

ISBN 978-5-519-96369-5

ISBN 978-5-519-96369-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЗАМѢЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА:

Стр. XI, строка 14 сверху напечатано: виѣшняя, нужно *нынѣшня*.

Посвящаю эту книгу

моей женѣ.

Ил. Мечниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ издателя	V
Предисловіе къ пятому изданію	VI
Предисловіе къ первому изданію	1
Отъ редакціи „Научнаго Слова“ ко второму изданію. Проф. Н. А. Умовъ .	5
Предисловіе ко второму изданію	10
Предисловіе къ третьему изданію	11
Предисловіе къ четвертому изданію	22
Глава I. Общій очеркъ воззрѣній на человѣческую природу	25
Глава II. Гармонія и дисгармонія низшихъ существъ	36
Глава III. Гипотеза о происхожденіи человѣка отъ обезьяны	54
Глава IV. Дисгармонія въ устройствѣ пищеварительныхъ органовъ человѣка.	73
Глава V. Дисгармонія въ устройствѣ и въ отправленияхъ органовъ воспро- изведенія. Дисгармонія семейнаго и соціальнаго инстинктовъ	87
Глава VI. Дисгармонія въ инстинктѣ самосохраненія	119
Глава VII. Попытки религій въ борьбѣ съ дисгармоніями человѣческой при- роды	138
Глава VIII. Попытки философскихъ системъ бороться съ дисгармоніями че- ловѣческой природы	160
Глава IX. Чего можетъ достигнуть наука въ борьбѣ съ болѣзнями	191
Глава X. Введеніе въ научное изученіе старости	216
Глава XI. Введеніе въ научное изученіе смерти	246
Глава XII. Общій обзоръ и выводы	266

Отъ издателя.

Въ истекшемъ году скончался Илья Ильичъ Мечниковъ. Имя Мечникова стало всемірнымъ и эта утрата невознагради-ма для всего человѣчества, во благо котораго онъ жилъ и работалъ. Умеръ Илья Ильичъ, какъ великій изслѣдователь-біологъ, до послѣднихъ минутъ жизни наблюдал надъ своими переживаніями и чувствами и прося близкихъ записывать его мысли. „Такъ рѣдко, говорилъ онъ передъ смертью, случается чтобы люди умирали, завершивъ свой жизненный циклъ и при томъ сознательно; поэтому было бы жаль, чтобы такой примѣръ остался неизвѣстнымъ; это былъ бы неоконченный опытъ“. Выпускаемое въ свѣтъ пятое изданіе „Этюдовъ о природѣ человѣка“ является изданіемъ посмертнымъ, но за послѣдній годъ своей жизни Илья Ильичъ сдѣлалъ въ нихъ нѣкоторыя поправки, дополненія и написалъ новое прилагаемое здѣсь предисловіе. Это были его послѣднія слова, обращенныя къ читателю, въ нихъ уже чувствуется сознаніе близости неизбежнаго конца.

Издательство „Научное Слово“ потеряло въ лицѣ покойнаго своего лучшаго друга, который всегда, съ самыхъ первыхъ нашихъ шаговъ, относился очень сочувственно ко всѣмъ нашимъ начинаніямъ. Желая почтить память Ильи Ильича, мы издаемъ его полную біографію до самыхъ послѣднихъ минутъ его жизни, составленную женой покойнаго Ольгой Николаевной Мечниковой, и въ значительной части имъ самимъ просмотрѣнную. При благопріятныхъ условіяхъ она можетъ выйти изъ печати въ началѣ этого года.

Предисловіе къ 5-му изданію.

Болѣе двѣнадцати лѣтъ прошло со времени появленія перваго изданія этой книги.

Много новыхъ фактовъ было открыто за это время; не было недостатка и въ возраженіяхъ противъ моихъ идей; тѣмъ не менѣе вновь добытыя свѣдѣнія, въ общемъ, вполнѣ подтвердили ихъ.

Высказанныя возраженія основаны скорѣе на недоразумѣніяхъ, чѣмъ на прочно установленныхъ фактахъ.

Въ примѣръ могу привести возраженіе *Чарлса Седжвика-Минота*, профессора сравнительной анатоміи въ медицинской школѣ Гарварда, въ Бостонѣ.

Онъ не признаетъ основной идеи моей книги «о дисгармоніяхъ человѣческой природы», а именно дисгармоній, вытекающихъ изъ усиленнаго развитія нашихъ толстыхъ кишекъ, что я считаю не только бесполезнымъ, но даже существенно вреднымъ и могущимъ содѣйствовать укороченію нашей жизни.

Въ своей популярной брошюрѣ «о современныхъ задачахъ біологіи», Минотъ настаиваетъ на томъ, что старость и смерть—удѣлъ не однихъ существъ, снабженныхъ толстыми кишками, но и такихъ, у которыхъ вовсе нѣтъ послѣднихъ.

Кто же когда-бы то ни было отстаивалъ обратное?

Въ предшествующихъ изданіяхъ этой книги, также какъ и въ моихъ „Этюдахъ Оптимизма“, я рассматривалъ нѣсколько примѣровъ естественной смерти у животныхъ, не имѣющихъ и слѣда толстыхъ кишекъ (поденки и коловратки).

Недоразумѣніе, въ которое впадаетъ мой противникъ, сводится просто къ тому, что я приписываю микробамъ нашихъ толстыхъ кишекъ возможность вызывать *преждевременную* старость и смерть, нисколько не считая ихъ причиной старости и смерти.

Но, такъ какъ въ родѣ человѣческомъ старость всегда преждевременна точно также какъ и смерть, то и соображенія мои относительно толстыхъ кишекъ и кишечныхъ микробовъ—сохраняютъ все свое значеніе особенно въ виду много-

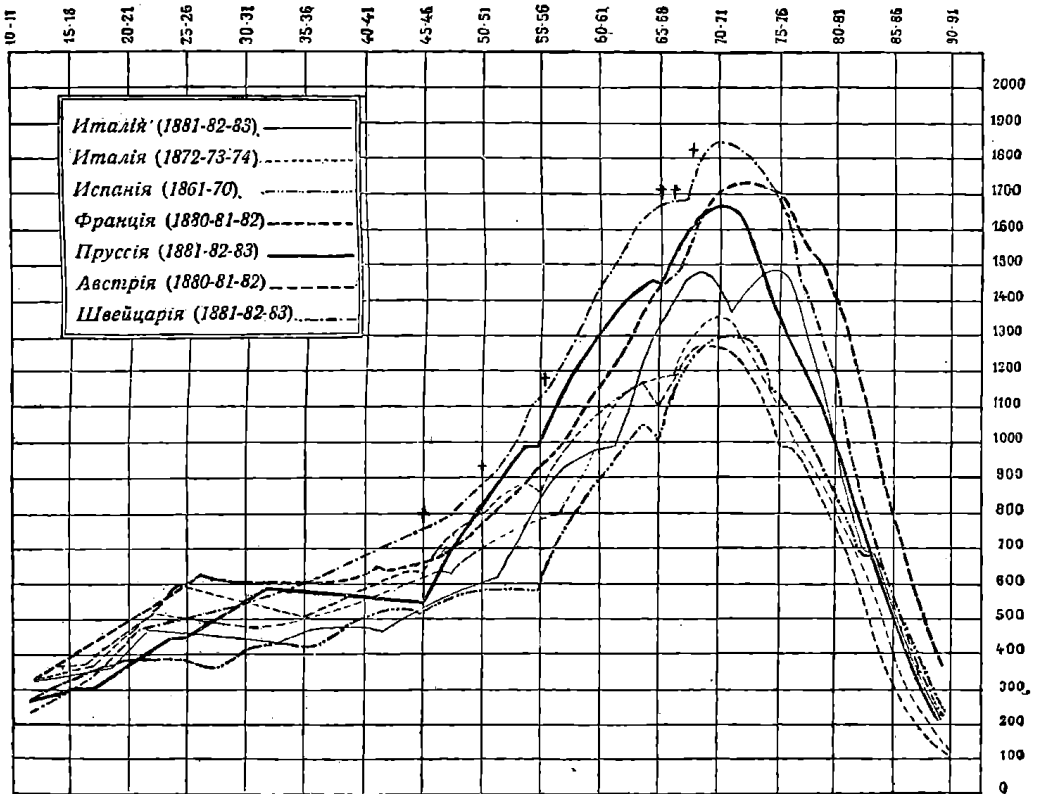
численныхъ новыхъ фактовъ, окончательно установленныхъ со времени появленія перваго изданія этого сочиненія.

Чтобы бросить общій взглядъ на современное положеніе вопроса, софту читателю прочесть слѣдующее извлеченіе изъ моей бесѣды, по поводу семидесятилѣтняго дня моего рожденія, 3-го мая 1915 года.

«Уже въ самыя отдаленныя времена было сказано паремъ Давидомъ, что 70 лѣтъ предѣлъ жизни человѣка.—Болѣе сильные люди достигаютъ 80 лѣтъ; далѣе этого—одинъ трудъ и страданья».

Съ тѣхъ поръ 70 лѣтъ считались нормальнымъ предѣломъ человѣческой жизни. И дѣйствительно, было точно установлено и часто подтверждалось, что наибольшая смертность выпадаетъ на 70, 71 годъ (не включая первыхъ лѣтъ дѣтскаго возраста).

Слѣдующая таблица итальянскаго статистика *Бодіо* служитъ этому доказательствомъ:

Смертность въ различные возрасты на 100,000 рожденій въ каждой странѣ.

Я долженъ почитать за особое, не всѣмъ доступное счастье, что достигъ этой вершины.

Долговѣчность часто считаютъ наслѣдственной.

Такъ знаменитый *Листеръ* — открывшій антисептику, достигъ 85-лѣтняго возраста, благодаря тому, что принадлежалъ къ долговѣчной семьѣ. Отецъ его умеръ 83-хъ лѣтъ, а дѣдъ — въ 93 года.

Я не принадлежу къ разряду долговѣчныхъ семей. Мои дѣды, родители, братья и сестра — всѣ умерли, не достигнувъ моего настоящаго возраста (маленькіе кресты, обозначенные на таблицѣ, указываютъ возрасты смерти моихъ родителей, братьевъ и сестры).

Свою долговѣчность я приписываю тѣмъ гигиеническимъ правиламъ, которымъ слѣдую въ теченіе уже многихъ лѣтъ¹⁾. Правила эти основаны на убѣжденіи во вредномъ вліяніи нашей кишечной флоры.

Существуетъ распространенная идея, будто микробы нашего кишечника находятся въ симбіозѣ съ нашимъ организмомъ; однако я полагаю обратное. Я думаю, что мы вскармливаемъ большое количество вредныхъ микробовъ, укорачивающихъ нашу жизнь и вызывающихъ преждевременную и мучительную старость.

Къ аргументамъ, основаннымъ на изученіи кишечной флоры, можно прибавить новый доводъ злобы дня.

Въ теченіе этой безконечной войны, ежедневно приходится наблюдать зараженіе ранъ бактеріями Уэлша (*perfringens*), стрепто-кокками и другими микробами изъ содержимаго кишечника. Слѣдовательно микробы эти вовсе не безвредные сожители наши, а, напротивъ, агенты болѣзней и смерти.

Убѣжденный во вредѣ нашей кишечной флоры, я уже болѣе 18 лѣтъ веду надъ самимъ собой опыты борьбы съ ея погубнымъ вліяніемъ. Я воздерживаюсь отъ всякой сырой пищи и, сверхъ того, ввожу въ свой обиходъ молочно-кислые микробы, мѣшающіе загниванію въ кишкахъ.

Саме собою разумѣется, что это лишь первый шагъ въ преслѣдуемой мною задачѣ.

¹⁾ Начиная съ 56 лѣтъ,

Помимо гнилостныхъ бактерій, наша кишечная флора переполнена другими вредными для насъ микробами. Я имѣю въ виду бактеріи, выделяющія масляную кислоту—ядъ, всего болѣе разрушающій наши самые цѣнные органы. Изученіе способовъ борьбы съ этими микробами было прервано вслѣдствіе войны, повлекшей уничтоженіе опытныхъ животныхъ.

Но уже съ самаго начала моихъ изслѣдованій я убѣдился въ томъ, что размноженіе масляно-кислыхъ бацилл не зависитъ исключительно отъ свойства пищи.

При совершенно одинаковомъ режимѣ у нѣкоторыхъ обезьянъ очень много этихъ микробовъ, въ то время какъ у другихъ особей того же вида—ихъ вовсе нѣтъ.

Эти изслѣдованія убѣдили меня въ томъ, что кишечная флора получаетъ опредѣленное направленіе тотчасъ послѣ отнятія отъ груди матери.

Поэтому, чтобы установить хорошую кишечную флору, надо съ самаго ранняго дѣтства засѣвать кишки полезными микробами и удалять вредные.

Слѣдовало-бы дѣлать въ дѣтскихъ пріютахъ опыты въ этомъ направленіи, а также и въ обезьянникахъ, гдѣ необходимо пробовать выращиваніе обезьянъ.

Съ другой стороны—въ пріютахъ для стариковъ—можно было-бы изучать режимы, способствующіе нормальной старости и наибольшей долговѣчности.

Въ настоящее время приходится почитать себя счастливымъ, когда въ 70 лѣтъ еще въ состояніи продолжать выполненіе своихъ жизненныхъ задачъ; въ будущемъ—этотъ предѣлъ, конечно, значительно отодвинется.

Но, для достиженія этого результата потребуется еще продолжительная научная работа.

На ряду съ изслѣдованіями кишечной флоры, какъ причины преждевременной старости съ ея сосудистыми нервными и другими пораженіями,—научной макробиотикѣ, которая должна быть почти цѣликомъ создана,—придется изучать старческія болѣзни; между ними первенствующее мѣсто занимаютъ воспаленія легкихъ и злокачественныя опухоли.

Основой новыхъ изслѣдованій должна служить идея, усвоенная нашимъ институтомъ и такъ удачно защищаемая Боррелемъ относительно внѣшняго происхожденія раковъ.

Прежде всего слѣдуетъ производить наблюденія въ старческихъ пріютахъ.

Если микробъ рака дѣйствительно существуетъ, то режимъ стерильной пищи и чистота кожи—должны предохранять людей отъ гибельнаго вліянія этого микроба.

Раціональная макробиотика—наука будущаго. Въ ожиданіи ея прикладныхъ результатовъ можно довольствоваться нормальной жизнью въ 70 лѣтъ.

Къ счастью уже въ этомъ возрастѣ, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ индивидуумовъ съ укороченнымъ цикломъ жизни (къ числу которыхъ принадлежу я самъ) — инстинктивный страхъ смерти начинаетъ сглаживаться и уступать мѣсто удовольствію уже прожитой жизнью и потребности небытія.

Здѣсь мы касаемся одной изъ самыхъ великихъ задачъ, занимающихъ человѣчества съ отдаленнѣйшихъ временъ.

Мыслители обыкновенно приступали къ этой задачѣ въ такомъ возрастѣ, когда всего сильнѣе выражено желаніе жить; они приходили къ пессимистическому міровозрѣнію, не представляя себѣ такого душевнаго состоянія, при которомъ желаніе это болѣе не ощущалось бы.

Подобной задачей главнымъ образомъ заняты были поэты и писатели. Между ними особенно выдается Толстой, нѣсколько разъ возвращавшійся къ этому вопросу и давшій наилучшее описаніе страха смерти.

Черезъ посредство своихъ дѣйствующихъ лицъ, онъ признаетъ, что въ теченіе долгихъ лѣтъ «не думалъ о маленькомъ обстоятельстве, о томъ, что смерть придетъ и что все будетъ кончено, что не стоило предпринимать чего-бы то ни было и что невозможно помочь этому. Это ужасно, но это такъ», заключаетъ онъ.

Продолжая свои пессимистическія размышленія, онъ прибавляетъ: „если не сегодня, то завтра; а если не завтра, а только черезъ 30 лѣтъ; не все ли ровно?“ (Анна Каренина).

Нѣтъ, это совсѣмъ не все равно!

Толстой, который былъ несомнѣнно великій знатокъ души человѣческой, не подозрѣвалъ, что инстинктъ жизни, потребность жить,—не одинаковы въ разные возрасты.

Мало развитая въ юности, потребность эта сильно преобладаетъ въ зрѣломъ возрастѣ и особенно въ старости. Но,